

Reviews / Рецензии

PATRIZIA DE BERNARDO STEMPEL.

The accents of Celtic: New light on the older and oldest stages.

Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2023. — xviii + 430 p. ISBN:9783825395032.

Монография Патриции де Бернардо Штемпель (ПБШ) подводит некоторые итоги изучения кельтского ударения как в диахроническом аспекте на разных его стадиях, так и вне его временного развития. Если одни вопросы, встающие перед исследователями индоевропейских языков, стали достаточно изученными с развитием сравнительно-исторического языкознания и изменением научных методов, то другие проблемы, связанные с индоевропейской акцентологией, все еще оставляют лакуны касательно многих аспектов, в том числе относительно акцентологии в индоевропейском праязыке и его отдельных ветвях. До ПБШ вопросы ударения в кельтских языках освещали в своих исследованиях Г. Льюис и Х. Педерсен, Р. Турнейзен, В. Мейер-Любке (Meyer-Lübke 1901, Lewis & Pedersen 1937, Thurneysen 1946) и другие. Однозначного ответа на вопрос о месте ударения при этом дать так и не удалось. По островным кельтским языкам вычислить его сложно, так как их акцентная система вторична: исторически ударение в гойдельской и бриттской ветвях сместилось так, что в первом случае стало доминировать колонное на анлауте, во втором — на предпоследнем слоге с конца. Таким образом, для изучения пракельтского ударения необходимо сопоставлять лексемы континентальных кельтских языков (лепонтский, галльский, кельтиберский). На таком корпусе оценка места ударения осложнена как недостаточной выборкой из-за плохой сохранности письменных источников, так и отсутствием в большинстве случаев диакритических знаков, при рассмотрении которых можно было бы установить место выделяемой фонемы. Некое подобие диакритических знаков можно увидеть, к примеру, в надписях на территории Массилии, города в Южной Галлии, жители которого пользовались греческой системой письма, поскольку раньше Массилия была греческим полисом, основанным ионийцами (бывш. Массалия)¹.

ПБШ уделила изучению кельтского ударения большое внимание; активнее всего она занималась ономастическим материалом на территории континента, а также посвятительными надписями, по-

скольку значительная доля корпуса состоит из подобных источников. Больших текстов на галльском языке крайне мало, а на лепонтском и кельтиберском языках их нет совсем. Таким образом, перед исследовательницей изначально стояла сложная задача — изучить акцентные особенности кельтских языков, главным образом, место ударения в пракельтском и древних кельтских языках, исходя из оставшихся следов существовавших языковых систем и применяя косвенные методы для выявления акцента.

Монография начинается с введения, в котором автор последовательно в краткой форме намечает переход от праиндоевропейского разноместного ударения (mobile pitch) к преимущественно фиксированной баритонезе в островных кельтских языках. Подробнее ПБШ останавливается на периодизации кельтской ветви языков, выделяя пять постепенных языковых фаз, каждая из которых связана с миграциями населения. Во время первого периода от кельтской общности, преимущественно однородной, часть уходит на Иберийский и Апеннинский полуострова. По-видимому, отсюда начинается история кельтиберского языка, который сохраняет многие архаические черты, унаследованные из пракельтского (сохранение обще-кельтских сонантов и старого **k^w* без изменений; такая же система смычных, см. Namp 1958). После первого периода кельты распространяются по территории северной Италии до Альп; традиционно язык этого региона известен как «лепонтский»². Во время третьей фазы формируются общие черты языковой общности, инновации которой будут видны чуть позже, когда появляются гойдельская и бриттская ветви, а также галльский язык. Четвертая фаза характеризуется инновациями в общebritтском и галльском языках. Наконец, во время пятого периода, выделяемого автором, носители общebritтского достигают Британии, их язык делится и, тем самым, появляются ранние варианты валлийского и корнского языка. Позже некоторая часть бриттов возвращается на континент,

¹ В монографии есть примеры из галльских надписей греческим алфавитом (стр. 53: Τοῦδοῦμνος, стр. 55: Μοδόνοῦ, стр. 66: Καμβάυλης, стр. 79: Καδοῦρκοι, Καληδόνιοι и т.д.).

² Есть мнение о том, что лепонтский язык следует считать одним из диалектов галльского.

где распространяется бретонский язык; гойдельская ветвь, в свою очередь, делится на ирландский, шотландский-гэльский и мэнский.

Традиционно считается, что подвижное индоевропейское ударение в кельтском было заменено фиксированным ударением на анлауте уже в пра-кельтском (например, Salmons 1984). Автор не соглашается с этим мнением и предполагает, что архаичное кельтское ударение было на третьем слоге с конца (*пропаροξύτονον*). Во время четвертой стадии формирования кельтских языков ударение периодически смещалось на предпоследний слог (*παροξύτονον*). После трех вводных глав, в ходе которых автор не только намечает основные цели монографии, но и уделяет внимание теоретическим вопросам, ПБШ переходит к аргументации своей позиции касательно ударения на третий слог с конца с помощью ономастического корпуса, который она долго и старательно создавала на протяжении многих лет. Корпус преимущественно состоит из примеров галльских диалектов и кельтиберского языка, поскольку они сохраняют более архаичное место ударения, чем островные. Центральная часть монографии начинается с Главы IV (The continental Celtic stress-position indicators one by one). Глава состоит из четырнадцати подглав, перечисляющих фонетические маркеры, по которым возможно косвенно предположить место ударения в имени:

- 1) сужение и монофтонгизация дифтонгов в безударных слогах;
- 2) дифтонгизация гласных в ударной позиции;
- 3) синкопа (как предударная, так и после ударения);
- 4) вокалическая эпентеза (анаптика в консонантных кластерах);
- 5) ассимиляция гласных;
- 6) централизация гласных;
- 7) сужение гласных:
 - ассимилятивное сужение гласных;
 - неассимилятивное сужение гласных;
 - ослабление **i* в *i*;
- 8) консонантная дегеминация;
- 9) консонантная геминация;
- 10) утрата *-w-* в позиции после согласного;
- 11) утрата *-w-* в интервокальной позиции;
- 12) редукция **VmnV* (через ослабление **VvnV*) в *VnV*;
- 13) выпадение носового перед смычным;
- 14) метатеза плавного после смычного.

Поскольку помимо немногих примеров галльского языка, в которых все же проставлен акцент,

большая часть материала не показывает место ударения графически, автор выбирает обратный путь: идентификация безударных слогов по фонетическим изменениям. Каждый из приведенных выше маркеров подкреплен большим количеством языкового материала из составленного автором корпуса (все ономастические источники и основанные на них научные работы в монографии перечислены); в конце дается раздел с общим анализом приведенных имен, а также обсуждением проблемных мест (“A backward glance”). В главе V примеры иллюстрируют языковой материал, в котором произошло несколько фонетических изменений в одном слове; в VI главе даются примеры, где ударение прошло через двухсегментные изменения (переход от *пропаροξύτονον* к *παροξύτονον*). В главе VII автор выбирает второй метод реконструкции — анализ топонимики, сохранившейся в современных языках (территория Западной Европы) и имеющей кельтское происхождение. Наконец, VIII глава подытоживает результаты, полученные в ходе работы над монографией. Автор приходит к выводу, что изначально ударение в пра-кельтском языке стояло на третьем слоге с конца, периодически сдвигаясь на предпоследний слог. Отметим, что ПБШ считает антепенультимальное ударение рефлексом архаичной акцентуации, в то время как пенультимальный акцент в галльских словах автор интерпретирует как инновацию, свойственную более позднему времени и более отдаленным территориям. Последний, в свою очередь, по мнению бретонского лингвиста Ф. Фальхюна (Falc’hun 1981) менее подвержен инновациям «из-за воздействия адстрата». К тому же во многих случаях ударение можно объяснить латинским влиянием.

Безусловно, Патриция де Бернардо Штемпель проделала серьезную работу и нельзя не восхищаться тем, с каким старанием автор собирал доказательства ударения, от которого остались лишь следы. В монографии есть большой список используемой научной литературы; интерпретации и примеры подкреплены ссылками на другие работы. Книга демонстрирует материал поэтапно, читатель шаг за шагом исследует аргументацию, выстроенную в единую логическую систему, что очень важно при изучении сложных и не вполне ясных вопросов. Вводные главы весьма полезны для подготовки к чтению и анализу материалов, поскольку состоят из теории и базовой информации про индоевропейское и кельтское ударения. Очевидным достоинством работы оказывается уже упомянутое выше использование разных методов

поиска места ударения на каждой из стадий кельтских языков. ПБШ не придерживается строго одного пути, а обращает внимание на разные подходы. Так, Т. А. Михайлова (2016) в учебнике галльского языка пишет о методе изучения ударения с помощью рефлексов в современной топонимике³. ПБШ подкрепляет этот подход языковым материалом, причем не только на общеизвестных примерах (**Carrodunum* > *Krapkowice/Carrú*; *Nemosos* > *Nîmes/Namours* (из **Namáusos* < **Nemáusos*), но и менее распространенных случаях. Подобный подход позволяет автору предложить убедительные решения касательно некоторых этимологий топонимов (стр. 305–337).

Однако книга имеет и некоторые погрешности, связанные как с общей структурой монографии, так и с фактами, излагаемыми автором. Нельзя не упомянуть систему знаков, которую автор создает для того, чтобы читателю было удобнее разобратся в реконструкциях. В действительности, “user-friendly” организация материала с помощью разных типов шрифтов, заглавных, жирных, курсивных знаков делает чтение аргументации позиции автора крайне неудобным. Об этом пишут и другие рецензенты (Rapanšek 2024; Stifter 2025). Воспринимать реконструкции становится еще тяжелее без традиционной записи с астериском (*), которую автор периодически игнорирует в работе. Соглашусь с рецензентами касательно превалирования фонетики и фонологии. Подобная методология очень полезна, особенно в работе с таким явлением, как кельтская акцентная система, но тем не менее, нельзя отрицать другие немаловажные факторы возможного изменения ударения в словах: ареальное влияние на язык, морфологическая составляющая, выравнивание по аналогии. Игнорируя подобные факты, автор уходит в чрезмерные обобщения, притягивая к собственной теории даже те примеры, которые под нее не подходят; так, автор приводит лепонтийское *siTeś* как пример сужения “*si:dans* в *si:dens*” (стр. 147), хотя есть и другие версии такого развития⁴). Недостатки таких обобщений проявляются и при сравнении с дру-

гими языками; так, на стр. 45 автор предлагает обратить внимание на латинские формы *leguntur* и *legitur*, несмотря на то, что *u* в первой форме становится тяжелым из-за закрытия слога, а не от фонетических изменений, о которых говорится в связи с аналогичными фактами в кельтских языках. В случае когда речь идет о композитных именах собственных, ПБШ толкует вариативность гласных *-o/-u-* как централизацию, в то время как эти же примеры можно осмыслить через латинское влияние: *Marcolos* ~ *Marculus* (стр. 85), *Segomaros* ~ *Segumaros* (стр. 82), *Λουγόδουνον* ~ *Lugudunum* (автор реконструирует такую последовательность: **Lugudunom* > **Lugonunom* > **Lugdunon* > **Lugdunom*, стр. 80) и т. д. Помимо этого, ПБШ объясняет галл. *Uer-* в именах собственных через **upero-*, тогда как легче было бы возвести первую морфему в композитах к часто встречающемуся в индоевропейских языках **uper-*. Та же проблема и с *Uvato-* (лепонт. *uvatoKozis*): автор выводит графическое сочетание из **Upero-mo* (стр. 17), хотя, например, А. А. Королев понимал его как точное отражение фонетического [uw] и предлагал считать *w* глайдом, отраженным в графике: *upato-* > **uato-* > **uwato-* (Калыгин & Королев 1989: 49).

В то время как в одних композитах со вторым компонентом *-māros* ударение стоит на нем (стр. 81: *Rigmāra*, стр. 82: *Segmāros*), в других оно, по-видимому, ошибочно, сдвигается (стр. 76: *Atpómáros*). Периодически встречаются неаккуратности в графике (например, на стр. 146 реконструкция **Skórdiskoi* для Σκορδίσκοι; на стр. 83 **Bitúrgya* для Βιτουργία). Из примеров автора читатель приходит к выводу, что ударение и долгота никак не связаны между собой, как в латинском языке, хотя на самом деле типы ударения на разных стадиях развития кельтских языков по итогам анализа языкового материала все еще не вполне очевидны — тем более что в корпусе автора вообще нет иных частей речи, кроме имен собственных.

Как уже было сказано выше, в начальных главах ПБШ затрагивает ряд теоретических вопросов; к примеру, она объясняет, что такое *mobile pitch* и чем этот тип ударения отличается от *stress*. Тем не менее, теоретические выкладки автора крайне выборочны: теоретическое обсуждение большинства используемых в монографии терминов (в том числе таких, как *προπαροξύτονον*, *παροξύτονον*) практически отсутствует, читатель монографии должен быть подготовленным к ним изначально. Существенный недостаток монографии — отсутствие какого-либо упоминания многих диахронических за-

³ «...реконструкция положения ударения может быть произведена при помощи анализа фонетических изменений, произошедших в топонимах на территории Франции (отчасти – Германии и Швейцарии)» (Михайлова 2016: 107). Как пишет Т. А. Михайлова, галльский источник может дать разные результаты (ср. *Bourges* и *Berry* из этнонима *Bitúriges/Bturiges*).

⁴ Например, Лежен (Lejeune 1971: 107) считает, что *u* > *en* (из **sēd-ns* < **sidents*). К. Х. Шмидт предполагает развитие **ns* > *-ans* > *-ēs* как в гойдельском (Schmidt 1983: 75).

конов и правил. Так, игнорируется правило Джо-зефа, согласно которому $*g^h elH-ro > *gelaro > *galaro / *gérH-no > *gerano > *garano$, нет упоминаний ни о законе Остофа (сокращение долгих гласных перед сонантом в конце слога: $VRC > VRC$), ни о немаловажном для определения кельтского ударения законе Дыбо (Дыбо 1961), который необходимо принимать во внимание, поскольку с его помощью убедительно объясняется сокращение долгот в безударных слогах в кельтских и итальянских языках и тем самым идентифицируется гипотетическое место ударения.

Исследования В. А. Дыбо тем более важны, что в то время как ПБШ в монографии приводит исключительно примеры из континентальных кельтских языков (преимущественно галльские диалекты и кельтиберский), В. А. Дыбо мог использовать материал островных кельтских языков. В его статье доказано, что в итальянских и кельтских языках долгие по природе гласные (долготные рефлекс прайндооевропейских сочетаний гласных и сонантов с ларингалом) становятся краткими перед ударной гласной (ср., лат. *vīr*, др.-ирл. *fer*, валл. *gwr* при др.-инд. *vīrá-* из $*uīH-rós$ и т.п.). Похожее происходит и с германскими языками в позиции перед сонантами. В. А. Дыбо (2007) также показал, что рефлекс сонантов проявлялись как *Rā* в ударной позиции и как *aR* — в безударной (концепция Х. Педерсена). К сожалению, здесь работа ПБШ не сильно отличается от многих других исследований кельтологов, также игнорирующих закон Дыбо в своих научных работах. Хотя он и получил некоторую известность после обсуждения в одном из исследований Ф. Кортланда (Kortlandt 2007), многие работы, посвященные кельтской исторической фонологии, его не упоминают (Russell 1995; McCone 1996; Ball & Müller 2009). Между тем В. А. Дыбо приходит к выводу, что подвижная окситонеза и баритонеза, характерные для балто-славянских языков, обнаруживают корреляцию с кельтскими и итальянскими данными, тем самым представляя собой более архаичную акцентную систему, чем, к примеру, в санскрите. Р. Матасович в своей относительно недавней работе (Matasović 2012), сравнивая реконструкции, подтверждающие действие закона Дыбо, и контрпримеры к этим реконструкциям, приходит к выводу, что закон был вполне применим уже на пракельтском этапе.

Подведем итог. Предлагаемая вниманию читателя монография — это попытка анализа впечатляюще большого количества лингвистического материала, отражающая искреннее желание автора разобраться в одной из наиболее неясных проблем

как кельтских языков в частности, так и индоевропейистики в целом. Примеры, собранные ПБШ, иллюстрируют большое разнообразие фонетических изменений, в ходе которых по косвенным признакам действительно становится легче предположить место ударного слога на разных стадиях развития кельтских языков. Следует отметить не только объем материала, но и его структурированность, благодаря которой не представляет трудность поиск интересующего ономастического примера. Многие вопросы, которые автор поднимает в ходе исследования, безусловно заслуживают внимания. Несмотря на недостатки монографии (наиболее весомый из которых — ограниченность теоретического представления материала, в особенности касающегося акцентологических законов), читатель, уже имеющий некоторое представление об основных проблемах кельтского ударения и диахронических исследований в этой области, опираясь на старательно собранный автором материал, несомненно найдет монографию полезной для дальнейших научных изысканий.

Литература

- Дыбо, В. А. 1961. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. *Вопросы славянского языкознания* 5: 9–34.
- Дыбо, В. А. 2007. Рефлекс индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (в защиту концепции Х. Педерсена). В: И. С. Смирнов и др. (ред.). *Аспекты компаративистики* 2: 11–27. Москва: Издательство РГГУ.
- Калыгин, В. П., А. А. Королев. 1989. *Введение в кельтскую филологию*. Москва: Наука.
- Михайлова, Т. А. 2016. *Галльский язык. Учебные материалы*. Москва: Издательство МГУ.

References

- Ball, Martin J., Nicole Müller. 2009. *The Celtic Languages. 2nd edition*. London / New York: Routledge.
- Dybo, Vladimir A. 1961. Sokrashchenie dolgot v kel'to-italijskix jazykax i ego znachenije dl'a balto-slav'anskoj i indoevropeskoj akcentologii. *Voprosy slav'anskogo jazykoznanija* 5: 9–34.
- Dybo, Vladimir A. 2007. Refleksy indoevropeskich slogovykh dolgix plavnykh i nosovykh v kel'to-italijskix jazykax (v zashchitu koncepcii X. Pedersena). In: Ilya Smirnov et al. (eds.). *Aspekty komparativistiki* 2: 11–27. Moskva: Izdatel'stvo RGGU.
- Falc'hun, François. 1981. *Perspectives nouvelles sur l'histoire de la langue bretonne*. Paris: Union Générale d'Éditions.
- Hamp, Eric P. 1958. Consonant allophones in proto-Keltic. *Lochlann* 1: 209–217.

- Kalygin, Viktor P., Andrei A. Korolev. 1989. *Vvedenije v kel'tskuju filologiju*. Moskva: Nauka.
- Kortlandt, Frederick. 2007. *Italo-Celtic Origins and Prehistoric Development of the Irish Language*. Amsterdam / New York: Rodopi.
- Lejeune, Michel. 1971. *Lepontica*. Paris: Société d'Édition "Les Belles Lettres".
- Lewis, Henry, Holger Pedersen. 1937. *A Concise Comparative Celtic Grammar*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Matasović, Ranko. 2012. Dybo's law in Proto-Celtic. *Zeitschrift für celtische Philologie* 59 (1): 129–141.
- McCone, Kim. 1996. *Towards a Relative Chronology of Ancient and Medieval Celtic Sound Change*. Maynooth: St. Patrick's College, The Dept. of Old Irish.
- Meyer-Lübke, Wilhelm. 1901. *Die betonung im gallischen* (OEAW: *Sitzungsberichte der Phil.-hist. Klasse 143, 2. Abhandlung*). Wien: C. Gerold's Sohn.
- Mikhailova, Tatyana A. 2016. *Gall'skij jazyk. Učebnyj materialy*. Moskva: Izdatel'stvo MGU.
- Repanšek, Luka. 2024. Review: de Bernardo Stempel, Patrizia. 2023. *The Accents of Celtic. New Light on the Older and Oldest Stages*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter. *Folia Linguistica Historica* 45(1): 317–323.
- Russell, Paul. 1995. *An Introduction to the Celtic Languages* (1st ed.). London: Routledge.
- Salmons, Joseph C. 1984. *The Extent of Language Contact Change: Germanic and Celtic*. PhD thesis. Austin: University of Texas.
- Schmidt, Karl-Horst. 1983. Grundlagen einer festlandkeltischen Grammatik. In: Edoardo Vineis (ed.). *Le lingue indoeuropee di frammentaria attestazione. Atti del Convegno della Società Italiana di Glottologia e della Indogermanische Gesellschaft Udine, 22–24 settembre 1981*: 65–90. Pisa: Giardini.
- Stifter, David. 2025. Review: de Bernardo Stempel, Patrizia. 2023. *The Accents of Celtic. New Light on the Older and Oldest Stages*. *Journal of Celtic Linguistics* 26: 213–222.
- Thurneysen, Rudolf. 1946. *A Grammar of Old Irish, rev. and enl. ed.* Dublin Institute for Advanced Studies.